Третий Хокаге был, без сомнения, хорошим политиком.

Он понимал сердца и умы людей.

Вместо того, чтобы напрямую советовать Цунаде, он использовал желания Дана и Наваки, двух людей, о которых та заботилась больше всего, чтобы убедить её успокоиться.

Воскрешение...

Такое запретное действо, даже если бы оно было возможно, несомненно, обошлось бы дороже.

Бум!

Цунаде громко ударила обеими руками по столу и, стиснув зубы, посмотрела на своего учителя.

— Почему ради защиты Конохи простой шиноби должен был пожертвовать собой!

— ...Это война, Цунаде. — Голос Хирузена был наполнен беспомощностью.

Он прекрасно знал, что Цунаде затаила обиду из-за смерти брата.

Свои желания или благо Конохи.

И смерть Дана только усилила эту неприязнь.

Цунаде, сбежавшая, обманывала себя, считая, что глупо бросать свою жизнь ради такой причины, как защита деревни.

— Неважно, как.

Цунаде уставилась на Хокаге и сказала, слово в слово: — Поскольку у меня есть шанс, я верну их обратно!

— ... — Хирузен снова затянулся трубкой и медленно выдохнул кольца дыма, после чего медленно сказал: — Если ты действительно сможешь вернуть их, я не буду тебя останавливать. Но цена не должна навредить Конохе... Я уже старик, и у меня есть кое-какие сбережения, так что ты можешь взять их для начала.

Сначала была указана грань, затем оказана помощь.

Услышав такие слова.

Гнев Цунаде постепенно рассеялся.

И она опустила голову.

Взяв значок, который дал ей Шэнь Мо, она развернулась и ушла, обернувшись только тогда, когда дошла до двери.

— Спасибо. — Напоследок бросила она и после зашагала прочь.

Хирузен еще раз затянулся трубкой.

Лучше заполнить её пустоту, чем препятствовать.

Он знал Цунаде; в её сердце еще существовала любовь к Конохе, но только она была перекрыта болью от потери близких, и как только кто-то разбудит её, она полюбит деревню Листа ещё сильнее.

Ведь в то время она также несла в себе волю тех двух людей, Дана и Наваки, которые любили и защищали Коноху.

— Кхм-кхм.

Хирузен вдруг дважды тихонько кашлянул и слегка потянул за свою шляпу Хокаге.

Бледное лицо под ней, символом власти, стало выглядеть ещё старше.

Ниндзя сражался всю свою жизнь, и даже если ему посчастливилось дожить до преклонных лет, такого человека неизбежно беспокоили старые раны и увечья, и он уже не обладал той силой, что имел в прошлом.

Однако Хирузен не мог позволить себе уйти в отставку.

Ведь подходящий преемник ещё не найден.

Взгляд его переместился на зелья, оставленные Цунаде на столе.

Одним из них была маленькая красная бутылочка.

На ней была надпись почерком Цунаде: «лечит скрытые травмы».

— После стольких лет разлуки твое сердце не изменилось.

Третий улыбнулся с облегчением, взял бутылку, понюхал её, а затем отпил немного.

Это!..

Совсем немного, но взгляд Хирузена изменился.

Затем, сделав ещё один глоток, он выпил всё до дна.

Затем он закрыл глаза и молча изучал ощущения.

Он лучше всех знал своё физическое состояние. Некоторые скрытые травмы, не могла вылечить даже Цунаде, лучший ниндзя-медик. А учитывая старение, он был на самом деле слабее, чем кто-либо мог себе представить.

Но!

Это зелье подействовало, и, на удивление, оно оказало комплексное восстановление.

Хотя из-за количества он не полностью восстановился, эти скопившиеся скрытые раны, похожие на скопившиеся пятна ржавчины, были немного удалены этим лекарством.

— Это тот самый товар, который продавал таинственный торговец?

Хирузен взглянул на остатки зелья и его глаза слегка замерцали.

Слышать, как Цунаде говорила об этом.

Не то же самое, как испытать всё самому.

Человек, стоящий за этим таинственным торговцем, действительно заслуживал внимания.

Третий не до конца поверил рассказу Цунаде о потустороннем торговце. Ему казалось, что Шэнь Мо, которого Цунаде лично осмотрела и решила, что он обычный человек, был, скорее всего, просто марионеткой, намеренно подсунутой Цунаде каким-то существом, чтобы использовать её чувства к потерянному человеку в каких-то целях.

Цунаде, полагаю, продолжит торговать.

***

С другой стороны, Цунаде и Шизуне вышли из офиса Хокаге.

— Цунаде-сама. — Шизуне не могла не спросить, глядя на ничего не выражающее лицо Цунаде: — Неужели Хокаге-сама отказался?

Изначально они думали, что Коноха профинансирует покупку банок у того таинственного торговца.

Особенно банок третьего уровня.

Но разговор, который только что состоялся...

— Он же Хокаге, в конце концов.

Цунаде говорила спокойно, не подавая виду, что её волнует исход дела.

Банка второго уровня обойдется в полмиллиона рё.

Банка третьего уровня будет стоить пять миллионов рё.

Это была немаленькая сумма, и нельзя просто так взять и отдать её кому-то только из-за его слов — даже если бы их удалось воскресить, Дан и Наваки не стоили для Конохи такой цены.

— Так что же нам теперь делать? — Шизуне была немного ошеломлена.

У них еще были карточные долги, а от клана Сенджу осталось только имя. Такими темпами неизвестно, сколько времени потребуется, чтобы заработать достаточно денег для открытия воскрешения.

— Конечно, мы сначала вызовем торговца банками и будем торговать. — Цунаде продолжала стоять на своем: — Разве старик не говорил, что у него есть сбережения? Если есть дело, он никогда не откажет.

— Но...

Шидзуне собиралась сказать, что этой суммы денег должно быть недостаточно, но, посмотрев в

глаза Цунаде, она промолчала.

Потому что это был взгляд человека, твердо что-то решившего.

«Сбережения» Хирузена оказались прямо в руках Цунаде, а затем она вернулась в свой дом, куда не возвращалась много лет. Всё там было как прежде, и даже двор не зарос. Было видно, что кто-то из Конохи всегда его убирал.

Возможно, это был приказ Хокаге, а возможно, знак уважения к клану Сенджу.

Цунаде оглядела знакомые по памяти окрестности.

Из некогда шумного клана она осталась единственной.

— Фух…

Выпустив длинный вздох, Цунаде не стала слишком зацикливаться на своих эмоциях.

Она достала значок и нажала на кнопку с глазом в центре, как говорил Шэнь Мо.

Внутри вскоре раздался звуковой сигнал.

И после.

— Алло? — раздался голос Шэнь Мо: — Это госпожа Цунаде? Пожалуйста, подождите немного. Химари, не двигайся.

— Мяу!

Пам *Бам*

— Будь честнее!

Из-за значка доносились разные странные звуки. Цунаде и Шизуне несколько мгновений смотрели друг на друга и на некоторое время замолчали.

— Мне очень жаль, но здесь у меня происходит небольшое дельце, — раздался голос Шэнь Мо: — Госпожа Цунаде ищет меня, чтобы купить баночки?

— Верно, — ответила Цунаде низким голосом, — у меня на руках есть немного денег.

— Тогда… — Голос на другой стороне ненадолго затих.

Затем раздался тихий стук, но не от значка, а прямо перед Цунаде.

Шэнь Мо, одетый в черную мантию с закатанными манжетами и держащий на ладони маленького мокрого белого котенка, появился прямо перед ними.

http://tl.rulate.ru/book/40690/1868164